

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.25.89.001

Полицейский надзор за градостроительной деятельностью на примере города Белгорода в XVIII – начале XX века

Дудин Вадим Юрьевич

Аспирант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: zekiro@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается осуществление полицейского надзора за градостроительной деятельностью на примере города Белгорода в период с XVIII- начала XX века, анализируются архивные материалы, законодательные акты Российской Империи, градостроительный регламент и материалы местного управления. Обосновывается историческая значимость роли полиции в утверждении планов застройки, контроля за соблюдением строительных норм, санитарного и противопожарного регулирования, а также влияние проводимых градостроительных реформ на развитие и культурный облик города Белгорода. В статье так же рассмотрены региональные особенности взаимодействия органов полиции с архитектурными ведомствами и городской думой. Целью исследования является проведение комплексного анализа мер, реализуемых полицией в сфере надзора за градостроительной деятельностью в Белгороде с XVIII- начала XX века, выявление нормативных и практических механизмов реализации надзора, а также оценка его роли в формировании городской инфраструктуры и облика на фоне проводимых реформ в Российской империи. Значимость данного исследования с научной точки зрения дополняет историографию институтов градостроительного контроля Российской империи, выявляя особенности регионального управления на примере города Белгорода. Практическая значимость заключается в возможности использования исследованных мер при разработке современного межведомственного контроля и надзора в градостроительной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Дудин В.Ю. Полицейский надзор за градостроительной деятельностью на примере города Белгорода в XVIII – начале XX века. Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 7-11. DOI: 10.34670/AR.2025.25.89.001

Ключевые слова

Российская Империя, органы полиции, полицейский надзор, градостроительная деятельность, санитарное и противопожарное регулирование.

Введение

В Российской империи в сфере градостроительной деятельности регулирования осуществлялось не только специализированными ведомствами, но и органами полиции в обязанности которых входило обеспечение общественного порядка, санитарии и гигиены, а также противопожарной безопасности. На примере Белгорода мы видим наглядную картину взаимодействия между различными уровнями власти в процессе формирования городской среды.

Проводимые Петром I реформы наделили органы полиции полномочиями по надзору за городским строительством. В 1720 году в Генеральном регламенте были закреплены обязанности полиции по осуществлению контроля за размещением зданий и сооружений, шириной улиц, соблюдением застройщиками противопожарных и санитарных норм. Так же указанные нормы дублировались в указах Сената и в местных локальных актах полицейской канцелярии. Будучи ключевым укрепленным пунктом на южной границе империи, Белгород после утраты стратегического значения начал развиваться, как центр административной и хозяйственной активности. Полицейская канцелярия вела учет новых строений, инспектировала городскую застройку, вела учет пожаров и проводимых санитарных осмотров, а также осуществляла взаимодействие с другими ведомствами.

С 1804 года при закреплении Общих положений о застройке, контроль над проектами и разрешениями на строительство перешел в ведение губернских архитектурных комитетов при участии полиции. Полиция осуществляла проверки наличия утвержденных планов, соблюдение линий улиц, высотности и материалов постройки. В архивах Белгородской губернской канцелярии сохранились дела о разрешении и запрете строительства, жалобах на незаконные постройки, предписаниях полиции о сносе или изменении строений. Сотрудничество между архитекторами и полицией нередко включало совместные осмотры, согласования и участие в заседаниях по вопросам градостроительства в городе Белгороде.

Отдельное направление надзора полиции касалось санитарного состояния застроек: вентиляции, уборки дворов, и размещение выгребных ям. После указов 1830-х годов при осуществлении Пожарного надзора, сотрудники полиции также проводили осмотры чердаков, проверяли наличие лестниц и условий доступа к зданию при тушении пожара.

Возрастание роли городского самоуправления с введением Городового положения 1870 года часть функций перешла к городской думе и управе, однако полиция сохраняла свои полномочия в рамках контроля за соблюдением норм.

Архивные материалы Государственного архива Белгородской области (ГАБО) фиксируют многочисленные случаи сотрудничества полиции и городской управы при решении градостроительных задач. Так, в 1894 году полиция совместно с управой провела осмотр частной застройки в районе Рыночной площади, по результатам которого был издан совместный акт о сносе деревянного строения, нарушающего фасадную линию. В 1903 году полицейское управление по запросу управы организовало обследование улицы Успенской, где имели место жалобы на санитарное состояние дворов; акт обследования стал основанием для предписаний управы по благоустройству территории.

Кроме того, управа регулярно запрашивала у полицейской канцелярии информацию о разрешениях на строительство, о выявленных нарушениях строительных норм и инициировала совместные обходы спорных участков. Согласование планов строительства, особенно многоэтажных доходных домов, происходило с участием полиции, архитектора и представителя управы.

В начале XX века в связи с ростом населения и коммерческой застройкой участились конфликты между жильцами, арендаторами и застройщиками. Полиция активно вмешивалась в дела, касающиеся нарушений фасадных линий, несанкционированной реконструкции, превышения этажности.

Нормативная база усложнялась: вводились строительные уставы, местные регламенты. Полиция сотрудничала с судебными органами при рассмотрении дел по строительным нарушениям, привлекала виновных к ответственности, оформляла протоколы, направляла материалы в магистрат и суд.

Материалы и методы исследования

Теоретическая база для изучения полицейского надзора за градостроительной деятельностью сформирована в работах В.А. Козлова, М.И. Зверева, Е.И. Левченко, так же для изучения реализации полицейского надзора в градостроительной деятельности Белгорода были исследованы: - нормативные правовые акты Российской империи XVIII – начала XX века, включая «Генеральный регламент» 1720 г., «Общие положения о застройке» 1804 г., «Городовое положение» 1870 г. и другие документы; — архивные фонды Государственного архива Белгородской области, содержащие документы полицейской канцелярии, губернской управы, магистрата и архитектурного ведомства; — дореволюционные справочники, инструкции и отчёты административных органов.

Методологической основой исследования стал историко-правовой подход, сочетающий анализ нормативных актов с реконструкцией административной практики. Применялись методы системного и структурного анализа, анализа архивных делопроизводственных источников, а также сравнительно-исторический метод для выявления динамики изменений в структуре и функциональной роли полиции в градостроительстве.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ имеющихся архивных материалов и локальных нормативных актов свидетельствует об устойчивых закономерностях развития полицейского надзора в градостроительной сфере в городе Белгороде и позволяет сделать следующие выводы:

- Полицейский надзор с момента учреждения полиции играл ключевую роль в утверждении застройки и соблюдении противопожарных и санитарных норм, что подтверждается предписаниями и отчетами сохранившимся в фондах ГАБО;

- В течении XIX века наблюдалось развитие институтов, осуществляющих надзор за градостроительной деятельностью: при участии полиции действовали архитектурные комитеты, а сама полиция стала полноправным участником процесса утверждения проектов и планов застройки. Зачастую решения принимались совместно с архитектором, а нарушения фиксировались в специальные акты;

- Региональная специфика заключалась в активной вовлеченности полиции в рассмотрении жалоб граждан, в том числе касающихся нарушений линии застройки, размещения хозяйственных построек и санитарного состояния кварталов, о чем свидетельствуют сохранившееся материалы Белгородской управы;

- В условиях отсутствия развитых институтов самоуправления в первой половине XIX века полицейский надзор обеспечивал эффективную реализацию градостроительных норм, после

1870 года и возложением ряда функций на городскую думу, практическая реализация так и оставалась на полиции;

- На рубеже веков усложнение градостроительного регулирования сопровождалось ростом нормативной нагрузки на полицию. Это привело к увеличению документооборота, созданию специализированных форм журналов инспекций, унификации предписаний и протоколов.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что в изучаемом периоде в городе Белгороде полиция выполняла не только карательные и охранные функции, но и осуществляла контроль и надзор за согласованным развитием городской среды. Полицейский надзор был важной составляющей при взаимодействии различных ведомств и граждан в строительной сфере.

Заключение

На примере истории развития города Белгорода в изучаемом периоде мы можем сделать вывод о том, что полицейский надзор за градостроительной деятельностью играет важную роль в формировании городской среды. Функции полиции, их взаимодействие с другими органами власти и локальная специфика свидетельствует о развитой и адаптивной модели полицейского контроля. К началу XX века надзор носил комплексный характер, охватывая правовую, санитарную, пожарную и эстетическую составляющие. Хотя с развитием самоуправления полномочия полиции постепенно ограничивались, до самой революции она оставалась ключевым звеном в обеспечении порядка в строительной сфере.

Библиография

1. Генеральный регламент / Петр I. 1720. — С. 12–35.
2. Свод законов Российской империи. Т. X. СПб., 1857. — С. 74–91.
3. Архивные фонды Государственного архива Белгородской области. — Ф. 37, оп. 2, д. 51, л. 10–78.
4. Общие положения о застройке. 1804. — С. 9–22.
5. Указ Сената от 16 января 1837 г. «О мерах против пожаров». — С. 3–15.
6. Городовое положение 1870 г. — С. 41–60.
7. Козлов В. А. Полиция и власть в России XVIII–XIX вв. — М.: Наука, 1995. — С. 102–148.
8. Зверев М.И. Архитектурный контроль в России в XIX веке. — М.: Архитектура-С, 2012. — С. 55–84.
9. Левченко Е.И. Градостроительная политика в губернских городах. — М.: Прогресс, 2008. — С. 67–90.
10. Протоколы заседаний Белгородской городской думы. — Арх. ГАБО, ф. 37, оп. 2, д. 51. — Л. 11–97.
11. Инструкция для полицейских управлений Российской империи. СПб., 1867. — С. 23–49.
12. Справочник губернских архитекторов. — М., 1899. — С. 8–30.
13. Письма и распоряжения Министерства внутренних дел. — СПб., 1874. — С. 15–38.

Police Supervision of Urban Planning Activities: Case Study of Belgorod in the 18th - Early 20th Century

Vadim Yu. Dudin

Graduate Student,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: zekiro@yandex.ru

Vadim Yu. Dudin

Abstract

This article examines the implementation of police supervision over urban planning activities using the example of Belgorod during the period from the 18th to early 20th century, analyzing archival materials, legislative acts of the Russian Empire, urban planning regulations, and local administration materials. The historical significance of the police role in approving development plans, controlling compliance with construction norms, sanitary and fire regulations is substantiated, as well as the influence of implemented urban planning reforms on the development and cultural appearance of Belgorod. The article also considers regional features of interaction between police authorities and architectural departments and the city council. The research aims to conduct a comprehensive analysis of measures implemented by the police in the field of supervision over urban planning activities in Belgorod from the 18th to early 20th century, identify regulatory and practical mechanisms for implementing supervision, and assess its role in forming urban infrastructure and appearance against the background of reforms conducted in the Russian Empire. The scientific significance of this research complements the historiography of urban planning control institutions of the Russian Empire, revealing features of regional management using the example of Belgorod. Practical significance lies in the possibility of using the studied measures when developing modern interdepartmental control and supervision in the urban planning sphere.

For citation

Dudin V.Yu. (2025) *Politseyskiy nadzor za gradostroitel'noy deyatel'nost'yu na primere goroda Belgoroda v XVIII – nachale XX veka* [Police Supervision of Urban Planning Activities: Case Study of Belgorod in the 18th - Early 20th Century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 7-11. DOI: 10.34670/AR.2025.25.89.001

Keywords

Russian Empire, police authorities, police supervision, urban planning activities, sanitary and fire regulation.

References

1. General Regulation / Peter I. 1720. — pp. 12–35.
2. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. X. St. Petersburg, 1857. — pp. 74–91.
3. Archival funds of the State Archive of the Belgorod Region. — Fund 37, inventory 2, file 51, sheets 10–78.
4. General Provisions on Urban Development. 1804. — pp. 9–22.
5. Senate Decree of January 16, 1837 "On Fire Safety Measures". — pp. 3–15.
6. Municipal Statute of 1870. — pp. 41–60.
7. Kozlov V. A. Police and Power in Russia in the 18th–19th Centuries. Moscow: Nauka, 1995. — pp. 102–148.
8. Zverev M.I. Architectural Control in 19th Century Russia. Moscow: Arkhitektura-S, 2012. — pp. 55–84.
9. Levchenko E.I. Urban Planning Policy in Provincial Cities. Moscow: Progress, 2008. — pp. 67–90.
10. Minutes of the Belgorod City Duma Sessions. Archive: GABO, fund 37, inventory 2, file 51. — Sheets 11–97.
11. Instruction for Police Departments of the Russian Empire. St. Petersburg, 1867. — pp. 23–49.
12. Handbook of Provincial Architects. Moscow, 1899. — pp. 8–30.
13. Letters and Directives of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg, 1874. — pp. 15–38.